

Рафаэль Люка

ИСТОРИЯ ФРАНШИЗЫ

ВЕДЬМАК

От фэнтези
до культовой игровой саги

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Рафаэль Люка
Ведьмак. История
франшизы. От фэнтези
до культовой игровой саги
Серия «Легендарные
компьютерные игры»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68820414

Ведьмак. История франшизы. От фэнтези до культовой игровой саги /

Рафаэль Люка: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-181215-7

Аннотация

Сегодня этот облик известен любому игроку: белые волосы, два клинка («серебро для монстров, сталь для людей»), кошачьи зрачки. За какие-то двадцать лет Геральт из Ривии, герой саги «Ведьмак», из персонажа польского фэнтези превратился в звезду одной из самых успешных и амбициозных игровых франшиз.

С момента выхода первой части «Ведьмак» стал настоящим международным феноменом. С его помощью студии CD Projekt RED удалось совершить невозможное – продать необычную

эстетику, саундтрек и культуру Восточной Европы аудитории, привыкшей к штампам из Dungeons & Dragons.

В книге рассказывается история уникального триумфа CD Projekt и «Ведьмака», полная хаоса и ошибок, которые чуть не погубили студию. Автор опирается не только на уже опубликованные (порой исключительно на польском) статьи, документы и интервью, но и на ранее неизвестные свидетельства очевидцев, рассказанные языком, далеким от формального.

Понравилась книга? Поставь бумагу на полку!

Покупатели электронной книги найдут внутри скидку на бумажную версию.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	7
1. Чернила, бумага и киноплёнка	9
Бумажный Геральт	11
«Ведьмак» высаживается во Франции	21
Адаптировать «Ведьмака»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Рафаэль Люка Ведьмак. История франшизы. От фэнтези до культовой игровой саги

Селине и Эзре

Марку за его бесконечное терпение

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

© А. А. Полунина, перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ

ИГРЫ

Предисловие

Сегодня его облик и особые приметы знакомы любому игроку: белые волосы, два меча («серебро для монстров, сталь для людей»), зрачки, как у кошки. За какие-то двадцать лет Геральт из Ривии, герой саги «Ведьмак», из персонажа польского фэнтези стал звездой одной из самых успешных и амбициозных западных RPG-франшиз.

22 марта 2018 года CD Projekt, разработчик и издатель видеоигр, объявила, что продажи игр трилогии о ведьмаке достигли 33 миллионов копий¹. С тех пор как десять лет назад первая часть вышла на PC, «Ведьмак» превратился в настоящий международный феномен. По мнению некоторых игроков, CD Projekt RED стала преемницей более авторитетных студий: теряющей хватку BioWare и Obsidian Entertainment, которая так и не стала коммерчески успешной. В начале 2018 года читатели Game Informer² отдали третьей части серии первое место в списке 300 лучших игр всех времен. Игру «Ведьмак 3: Дикая Охота» оценили выше, чем Mass Effect 2,

¹ 14 апреля 2022 стало известно, что игровая франшиза «Ведьмак» разошлась тиражом более чем в 65 миллионов копий. При этом 40 миллионов копий пришлось на третью часть серии, «Дикую Охоту» (<https://www.statista.com/statistics/1305779/the-witcher-games-sales-worldwide/>). – Прим. ред.

² Kyle HILLIARD. Reader's Choice Top 300 Games Of All Time // Game Informer. 2018. 19 марта. <http://www.gameinformer.com/b/features/archive/2018/03/19/readers-choice-top-300-games-of-all-time.aspx>.

The Legend of Zelda: Breath of the Wild, The Legend of Zelda: Ocarina of Time, Final Fantasy VII, The Elder Scrolls V: Skyrim и Red Dead Redemption.

Как и шутеры Metro украинского разработчика 4A Games, «Ведьмак» сумел совершить невозможное: продать мир, эстетику, саундтрек и культурные отсылки родом из Восточной Европы американизированной аудитории, привычной к штампам из Dungeons & Dragons. Более того, в сердцах некоторых игроков Геральт сместил с самого почетного места более старые игры.

Это история исключительного триумфа CD Projekt и «Ведьмака», история о Польше, которая открыла границы и сама стала открытием для ролевиков и геймеров, история хаоса, который чуть не погубил студию, – обо всем этом мы расскажем в данной книге.

Мы будем опираться не только на уже опубликованные – порой исключительно на польском – статьи, документы и интервью, но и на ранее неизвестные свидетельства очевидцев, изложенные языком, далеким от официального.

1. Чернила, бумага и киноплёнка

Спросите у любого поляка, немного знакомого с гик-культурой, что он думает о «Ведьмаке». Вот, например, интервью Игнация Тшевичека. Если поинтересоваться у автора знаменитых ролевых игр, основателя самого большого издательства настольных игр в Польше и создателя настолки The Witcher Adventure, что он думает о творчестве Анджея Сапковского, он ответит так: *«“Ведьмак” – это объект интеллектуальной собственности, который имеет такое же значение в Польше, какое “Властелин колец” имеет в Великобритании или герои Marvel – в США. Это локальный феномен, но в то же время это франшиза, которой удалось покорить широкую аудиторию и заставить ее полюбить фэнтези, как это сделал “Гарри Поттер” в Англии. У меня на полке стоит сборник книг о Ведьмаке, подписанный самим Анджеем Сапковским в 1993-м. Я был старшеклассником, когда вышла первая книга. Тот, кто посмотрел “Звездные войны” в 1970-х, на всю жизнь остается фанатом саги Джорджа Лукаса. И все мы, подростки из 1990-х, навсегда поклонники книг Сапковского»*³.

До превращения в экшен-RPG и получения статуса одной из самых успешных и влиятельных игр жанра «Ведьмак»

³ Интервью было взято для этой книги. – Прим. авт.

существовал в виде серии повестей и романов, а создал их офисный работник, который за несколько лет превратился в национальную звезду фэнтези. Обыкновенный рассказ, написанный на конкурс, доказал: фэнтези может и должно выходить за рамки привычных клише. Как все это сделало Геральта из Ривии знаковым персонажем польской литературы?

Бумажный Геральт

Начало 1980-х. Анджей Сапковский, родившийся в 1948 году в польском городе Лодзи, работает специалистом по внешней торговле в международной компании. Он полиглот – знает не меньше дюжины языков. Еще он фанат фэнтези, особенно любит «Хроники Амбера» Роджера Желязны⁴, поэтому в загранкомандировках каждый раз обходит специализированные книжные магазины, чтобы достать новинки или книги, еще не изданные на родине. В 1986-м ему попадает на глаза объявление о конкурсе рассказов для журнала *Fantastyka*. Как рассказал Рышард Хойновский⁵, переводчик первых игр, проданных CD Projekt, и продюсер первого «Ведьмака» на начальном этапе разработки, Сапковский потренировался на десятке переводов, прежде чем взяться за собственные произведения. Его первые эссе были опублико-

⁴ Как настоящий поклонник жанра, Анджей Сапковский также написал эссе «Рукопись, найденная в Драконьей Пещере. Компендиум знаний о литературе фэнтези» (*Rękopis Znaleziony w smoczej jaskini. Compendium wiedzy o literaturze fantasy*), в котором привел список своих любимых сериалов и романов. В нем представлена классика, например «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина, а также произведения Тима Пауэрса («Врата Анубиса»), Джона Кроули («Маленький, большой, или Парламент фейри»), Джина Вулфа (цикл «Книга нового Солнца») и Майкла Муркока («Сага об Элрике»)… С полным списком можно ознакомиться здесь: <http://najlepszeffantasy.pl/czytelnia/18-kanon-fantasy-andrzej-sapkowskiego>. – Прим. авт.

⁵ Интервью было взято для этой книги. – Прим. авт.

ваны в Fantastyka в 1982 году, вместе с переводом «Слов Гургу» Сирила М. Корнблата (написаны в 1941 году под псевдонимом Кеннет Фалконер), историей обретающего суперсилу вундеркинда. Эти выпуски затем были напечатаны ограниченным тиражом менее 200 экземпляров, чтобы избежать польской цензуры, и разошлись по клубам фэнтези и научной фантастики.

Выпустив первые работы, в 1986 году Сапковский наталкивается на объявление о конкурсе рассказов в журнале Fantastyka. Без долгих раздумий он решает принять в нем участие. На тот момент ему 38 лет. *«Почему я это сделал? До сих пор не знаю»⁶*, – утверждает он и сегодня. Тогда его единственной целью был приз, каким бы тот ни был. *«Я не хотел становиться писателем или менять профессию. И я не искал славы! Я хотел просто получить приз на конкурсе!»*

Чтобы победить, Сапковский обращается к своим навыкам коммерсанта и предпринимателя: *«Я знал, что такое маркетинг, знал, как продавать товар. И я сделал все, чтобы жюри обратило внимание на мою историю»*. Его история называлась просто – «Ведьмак» (Wiedźmin), в ней впервые появился Геральт из Ривии, он же wiedźmin, ведьмак, witcher в разных переводах и изданиях. В тот момент идея Сапковского заключалась в том, чтобы *«перепридумать польские*

⁶ S.A. Интервью: Анджей Сапковский, писатель // Мир фантастики. 2005. № 26.

сказки»⁷. На его взгляд, сапожник или подмастерье чинит обувь, а не убивает драконов, как в легенде о Краковском драконе. *«Это бред. Солдаты и рыцари? В большинстве своем они идиоты. А попы хотят только копить деньги и лаптать подростков. Кто в таком случае пойдет убивать монстров?»* Ответ очевиден: *«Профессионалы»*. Так появились на свет Геральт из Ривии и другие ведьмаки, охотники на мутантов и чудовищ. В этот момент складывается образ Геральта, его трезвое видение мира. Как и некий Элрик из Мелнибонэ⁸, этот убийца монстров – альбинос. Рышард Хойновский (сегодня он занимается лингвистикой) уже тогда считал Сапковского мастером стиля, работающим с польским языком «с филигранной точностью», которую не могут передать ни английский, ни французский переводы. *«Когда я прочитал “Ведьмака” на английском, я подумал: “О Боже”. Действия персонажей пересказаны совершенно верно, но текст лишен всех тонкостей. Польский язык очень гибок, у нас*

⁷ Robert PURCHESE. Meeting Andrzej Sapkowski, the writer who created The Witcher // Eurogamer. 2017. 24 марта. <https://www.eurogamer.net/articles/2017-03-24-meeting-andrzej-sapkowski-the-writer-who-created-the-witcher>.

⁸ Созданный Майклом Муркоком в 1970-х Элрик из Мелнибонэ представляет собой архетип трагического антигероя. Последний император жестокого королевства, пришедшего в упадок, альбинос, наркоман и Вечный Воитель (такие есть в каждую эпоху во вселенной Муркока) выживает лишь благодаря демоническому мечу по имени Буреносец, который забирает души тех, кого убивает. Сапковский никогда не признавал, что романы и герой Муркока могли повлиять на его творчество. – *Прим. авт.*

семь надежд для прилагательных и нет артиклей. Повести Сапковского великолепно написаны, читать их – настоящее удовольствие».

Прождав решения год и убеждая себя в проигрыше каждый день, Сапковский все же занял на конкурсе третье место. Первое место получила сложная история в жанре научной фантастики, рассказанная от лица умалишенного. *«В то время в Польше, – объясняет он, – фэнтези считалось фигней для тупых детишек, которые даже не умеют нормально мастурбировать. Поэтому они подумали: “У него самая лучшая история, но это фэнтези, давайте дадим ему третий приз”. Судьи – это судьи, в большинстве случаев они пристрастные идиоты. Но публика...»*⁹ После этой маленькой победы автор-любитель рассчитывал продолжить нормальную жизнь. *«Я и так был счастлив: получил приз, деньги, мог этим хвастаться. Я поставил себе цель и достиг ее. Но сразу после этого прошел польский конвент, и “Ведьмак” неожиданно взял приз»*¹⁰.

Автора приглашают на множество мероприятий, у него берет интервью Рафал Земкевич, главный редактор журнала Fantastyka. Он заявляет Анджею: *«Наши читатели шлют*

⁹ Robert PURCHESE. Meeting Andrzej Sapkowski, the writer who created The Witcher // Eurogamer. 2017. 24 марта. <https://www.eurogamer.net/articles/2017-03-24-meeting-andrzej-sapkowski-the-writer-who-created-the-witcher>.

¹⁰ S.A. Интервью: Анджей Сапковский, писатель // Мир фантастики. 2005. № 26.

письма и спрашивают: «Не мог бы Сапковский написать еще одну историю о ведьмаке?»» Тот сразу же принимается за работу. «Если они хотят еще, почему бы нет? Я написал вторую историю, потом третью и четвертую, в которых говорилось только о Геральте, потому что читатели требовали только его!» Истории выходят в Fantastyka, а в 1990 году Сапковскому предлагают издать сборник его произведений под заглавием Wiedźmin. «Продавался он поразительно хорошо», – вспоминает писатель. Он уже готов признать, что достиг пика карьеры. Но спрос по-прежнему высок: издатели и читатели хотят все больше. Интерес к приключениям Ведьмака совпадает с внутренними политическими трансформациями в Польше (коммунистическое правительство свергнуто в ходе самых первых полудемократических выборов в 1989 году), а также с безработицей в жизни Сапковского.

Именно в этот момент он решает рискнуть и заняться исключительно карьерой писателя – или хотя бы провести такой эксперимент, пока позволяют финансы. Сапковскому нужно все или ничего. Повести, из которых мгновенно komponуют сборники, следуют друг за другом в ускоренном темпе до середины 1990-х. А скоро Сапковский начинает чувствовать крылья за спиной: «Я подумал, что польский книжный рынок и польские читатели заслуживают фэнтези-сагу. И почему бы польскому автору не написать ее?» Но в то время для игроков книжного рынка жанр фэнтези – это лишь подростковая «недолитература». Несмотря на попу-

лярность повестей и сборников, никто не готов поставить на Сапковского чеканную монету. Никто, кроме специализированного издательства SuperNOWA, которое опубликует все его произведения. «Пенталогия» (или «пятикнижие») – этот термин использовал сам Сапковский – включает «Кровь эльфов», «Час Презрения», «Крещение огнем», «Башню Ласточки» и «Владычицу Озера». Серия книг написана за пять лет, между 1994 и 1999 годами. Во Франции она вышла между 2008-м и 2011-м. Требовательный к себе писатель уважает своих читателей и не собирается заставлять их ждать следующего приключения больше года. «Клиент всегда прав» – как хороший продавец, Сапковский это знает: его творчество, его персонаж, его вселенная обязаны своим успехом лишь фанатам, которые следят за ним с самого начала, проглатывают каждую повесть, каждую книгу и, может быть, даже начинают самостоятельно раскрывать [лор](#), историю мира, который показан очень фрагментарно.

Чтобы гарантировать успех проекта и убедить жену в правильности решения, писатель с первых дней соблюдает железную дисциплину: *«Чтобы доказать супруге, что я действительно всерьез отношусь к писательству, я стал работать с раннего утра. И этот режим с тех пор не сдвинулся ни на миллиметр. Утренний кофе я пью за компьютером. Вот так я и вкалываю – как всякий нормальный человек на самом деле. Единственное отличие в том, что у большинства людей есть воскресенья, отпуска – а у меня*

нет. Я работаю в воскресенье и в любые праздники». Эта железная дисциплина принесла плоды: сегодня Сапковский, по его собственным словам, один из немногих польских авторов, которые живут исключительно на деньги с продаж книг.

Его единственное увлечение – рыбалка. В одиночку. Только рыбак, река и искусственный мотыль, потому что *«это самый сложный метод»*. Когда Сапковский не может предаваться основному хобби, его ждет кухня: он настоящий гурман и на кухне ему как медом намазано. А видеоигры? *«Я знаю об их существовании, в некоторых проектах принял участие, но сам никогда не играл и не собираюсь. Потому что в сутках недостаточно часов, и потому что у меня есть другие развлечения»*. Может, тогда настольные ролевые игры? В молодости Сапковский считал Dungeons & Dragons и Warhammer достойными траты своего драгоценного времени. *«Я знал, что такое ролевые игры, и понимал, что рано или поздно они появятся в Польше. Я хотел поспособствовать этому и сделал все что мог. Поскольку материалы было не достать, за Dungeons & Dragons и Warhammer брались только те, кто путешествовал за границу и был в теме»*.

Пока в Польше идут политические изменения с разворотом политики в сторону Запада, автор забывает о ролевых играх и позднее возвращается к ним только ради нескольких статей и создания игровой системы (см. главу 2). Явно продемонстрировав свое равнодушие к видеоиграм, фантаст подошел к продаже прав разработчикам с неумолимой логи-

кой коммерсанта. *«Я продал права и решил не вмешиваться в то, что они с ними сделают. Может, эти игры хороши, может, плохи. У меня не было выбора: мне было некогда ими заниматься. Поэтому я оставил этот вопрос специалистам. Они знают, что делают».* Впрочем, если верить Рышарду Хойновскому, который много общался с Сапковским и неоднократно встречался с ним в течение первого года разработки, это решение было также связано с нехваткой здравого смысла во времена заключения контракта. *«Ну... В общем, он [Сапковский] был алкоголиком. Сегодня он судится с CD Projekt, чтобы вернуть то, что ему причитается, и я его прекрасно понимаю. Я не присутствовал на переговорах и когда подписывался контракт, но в то время он был не совсем в себе».*

Подход Сапковского к играм CD Projekt RED можно свести к четырем пунктам. Первый: он принял в разработке игр «Ведьмак» минимальное участие, более или менее одобрив несколько визуальных решений. Второй: он считает игры CD Projekt в жанре экшен-RPG всего лишь переложением книги, в котором нет масштаба и амбиций (нарративных, интеллектуальных), присущих его работе. Третий: он терпеть не может тот факт, что издатели его романов используют арты по игре, а не создают оригинальные иллюстрации. Наконец, четвертый: он заявляет, что скорее игре пошла на пользу слава его произведения, чем наоборот. Он считает, что без книг игровой «Ведьмак» не пользовался бы таким успехом.

Его можно понять: вероятно, думая, что первая игра продаваться не будет, он подписал контракт на конкретную сумму, а не на процент с продаж. Тариф такой: 35 000 злотых, или примерно 8 500 евро сегодня¹¹. Короче говоря, Сапковский не выручил ничего или почти ничего с момента выхода первой части. *«Я был достаточно глуп, чтобы продать им все права. Они предлагали мне процент с прибыли. Я ответил: “Прибыли не будет, выплатите всю сумму сейчас”. Это было глупо. Но кто мог представить их успех? Точно не я»*¹². Однако в целом Сапковский не имеет ничего против CD Projekt RED и ее игр. *«Они заслужили свой успех. У них очень хорошие игры. Я ничего не имею против компьютерных игр, я просто не играю в них»*. Из чистой вежливости он даже готов ставить автографы на коробочках и дисках с «Ведьмаком».

А Геральт из Ривии? Для создателя, которому недавно исполнилось 70 лет, этот персонаж и его мир уже в прошлом. С тех пор писатель начал несколько серий книг и заявляет, что не собирается возвращаться к «Ведьмаку», а заодно иронически проходится по американской манере снимать бесконечные сериалы: *«Я спланировал всю историю “Ведьма-*

¹¹ Скорее 7 500. На сегодня (2022 год) курс злотого равен 0,21 евро. То есть 35 000 злотых – это 7 351 евро. – *Прим. ред.*

¹² Robert PURCHESE. Meeting Andrzej Sapkowski, the writer who created The Witcher // Eurogamer. 2017. 24 марта. <https://www.eurogamer.net/articles/2017-03-24-meeting-andrzej-sapkowski-the-writer-who-created-the-witcher>.

ка” от начала до конца, во всех подробностях. Все акценты расставлены, контрапункты выписаны, все учтено и доведено до конца. Нет никакого смысла в том, чтобы писать “Сына Ведьмака”, “Внука Ведьмака”, “Отца Ведьмака” или “Иллюстрированный путеводитель по замку Ведьмака”»¹³. Продолжение «Ведьмака»? Нет и нет. Разве только «Сезон гроз», независимый рассказ, напечатанный в 2013 году и переведенный на французский в 2015-м. И, может быть, когда-нибудь еще одна последняя история, последнее наваждение мэтра Сапковского, ну а потом можно окончательно уйти на покой.

¹³ С.А. Интервью: Анджей Сапковский, писатель // Мир фантастики. 2005. № 26.

«Ведьмак» высаживается во Франции

Геральт многократно награжден в своей стране и Восточной Европе, однако во Франции его история была опубликована только в 2003 году в Bragelonne, которое тогда было совсем молодым специализированным издательством. До этого «Ведьмак» и Геральт из Ривии (Рив/Ривы в разных переводах) были почти неизвестны на Западе. Издатель Стефан Марсан вспоминает о своей находке¹⁴: *«В 2001-м и 2002-м я много путешествовал по Центральной Европе вместе с литературным агентом Патрисией Паскалини из Agence de l'Est, занимаясь правами на перевод французских романов, опубликованных издательством Bragelonne в этих странах. Я с большим любопытством открыл для себя местный издательский рынок, претерпевавший значительные изменения, как и вкусы издателей и читателей. Когда мы проездом были в Праге, мы отправились в главный гиковский книжный в городе – Krakatic, эквивалент Forbidden Planet¹⁵, если угод-*

¹⁴ Все высказывания Стефана Марсана взяты из интервью, которое изначально было опубликовано во втором номере журнала The Game (сентябрь 2014 года), но с многочисленными купюрами. Его цитаты приведены здесь целиком, с многочисленными дополнениями из второго интервью, которое было проведено специально для этой книги. – *Прим. авт.*

¹⁵ Forbidden Planet – сеть культовых книжных магазинов британской фантастики, фэнтези и ужасов в Соединенном Королевстве, Ирландии и США. – *Прим. ред.*

но, — и побеседовали с его владельцем, по совместительству управлявшим одним из крупных издательств чешской научной фантастики и фэнтези. На вопрос “Какие авторы больше всего пользуются популярностью?” он ответил: “Прагчетт и... Сапковский”. Это еще кто?! Что это за польский писатель фэнтези, чьи книги продавались лучше англосаксонских бестселлеров?

Я захотел узнать больше — несколько месяцев спустя я был на книжной ярмарке в Варшаве. Когда я проходил мимо газетного киоска, мой взгляд привлекла обложка таблоида, на которой был изображен воин с [волосами, подвязанными] лентой и с белой щетиной на подбородке. Это был актер, которому предстояло играть Геральта в киноадаптации! Между прочим, у меня в столе до сих пор лежит этот журнал, а еще DVD с фильмом, но я туда не заглядываю (смеется). Короче говоря, мы напали на крупную дичь, но мне еще нужно было знать, что это за романы! А моего польского хватало на “здравствуйте”, “до свиданья” и “одно пиво, пожалуйста”. Тогда Патрисия достала два рассказа из “Последнего желания”, которые Анджей отдавал на перевод. Переведено было довольно плохо, но мне хватило, чтобы “распробовать” атмосферу и стиль этой книги: великолепное героическое фэнтези, в чем-то традиционное, восходящее к Элрику [Майкла Муркока] и Фрицу Лейберу, но с ноткой черного юмора, где использовался фольклорный и культурный материал, типичный для того, что еще назы-

валось Восточной Европой... А кроме того, я познакомился с интригующей и оригинальной композицией: несколько завершённых приключений, через которые красной нитью проходит основная идея. И, конечно, с героем, который вызывал тревогу и восхищение.

Я решил, что это просто великолепно! Решено: Патриция становится литагентом Сапковского в работе со всем миром, а я получаю права на издание его книг в Bragelonne».

Логическое следствие – встреча с автором. «Это произошло в Испании в июле 2003 года, на литературном фестивале *Semana Negra*, который каждый год проходит в городе Хихоне. Анджей был там по приглашению его местного издателя, Луиса Прадо, который только что опубликовал «Последнее желание» в Испании. Я отправился туда с агентом Сапковского Патрицией Паскалини, она тоже должна была впервые увидеться с ним лично. Я был на его выступлении, а сразу после встретился за кружечкой пива... одной, затем еще одной и так далее».

Сапковский (Сапко, как его называет французский издатель) сразу располагает к себе как откровенностью, так и истинной натурой, пусть и глубоко сокрытой, проступающей за этот вечер только на пару мгновений, пока пустые бутылки заполняют стол. «Меня сразу же покорила этот персонаж со всей его многогранностью. То нелюдимый, молчаливый и ворчливый, то через мгновение улыбающийся, разговорчивый, дружелюбный. Такая манера, конечно, сбивает с

толку, но очень интригует. Перед встречей я прочел все интервью с ним, какие только смог найти, и знал, что это дико образованный интеллектуал. От этого еще сильнее хотелось поближе узнать его и разобраться в тех смешанных чувствах, которые он у меня поначалу вызвал. Чем дольше мы говорили тем вечером, тем активнее он нас потчевал анекдотами и сочными фразочками. На самом деле каждый раз, встречаясь с ним снова, я думал: можно любить Сапковского или не любить, но всегда кажется, что он ломает комедию. Никогда не знаешь, чего от него ждать и на что рассчитывать. Вот он ни с того ни с сего изрекает какую-то глубокую мысль с видом старого мудрого брюзги вроде Гэндальфа или Йоды, и это так трогательно, потому что в эту минуту Анджей не хитрит и не притворяется, он делится идеей, и ты чувствуешь его искренность. И начинаешь к нему привязываться». Слова Стефана Марсана подтверждает Рышард Хойновский, который вспоминает человека «умного, приятного, но не выносящего людей, образованных хуже, чем он сам».

Успеху переговоров между Bragelonne и Сапковским способствует множество факторов. «Для начала, хотя его книга уже была бестселлером в Польше и очень хорошо продавалась в России и Чешской Республике, он еще не был известен в остальном мире. Немцы перевели два первых тома, но они не выстрелили. Поэтому Сапковский особенно остро реагировал на признание среди иностранных издателей,

тем более среди представителей маленьких независимых издательств, как Луис в Испании и я во Франции. Он сам космополит и полиглот и видел в нашем интересе настоящее мировое литературное признание. Тем более мы с Луисом не относились к нему как издатели, покупающие права на книгу только потому, что это бестселлер: мы были действительно очарованы его произведением. К тому же его агент была французской и обнаружила эти романы одновременно со мной, так что между нами возникло взаимопонимание восхищенных первооткрывателей. Патрисия не была специалистом по фэнтези, и я рад был поделиться с ней своими знаниями в этой области, чтобы точнее объяснить, почему я считаю творение Сапковского грандиозным. Наконец, Анджей ей безоговорочно верил и верит до сих пор. Он оценил, что я сделал ему взвешенное и понятное предложение. Мы быстро ударили по рукам».

Тем не менее, когда в 2003 году издательство Bragelonne запустило процесс публикации «Ведьмака» во Франции, до полной победы еще было далеко. Заминки были связаны с происхождением писателя и книги: «То, что Сапко – поляк, было палкой о двух концах: с одной стороны, с точки зрения маркетинга труднопроизносимое имя все усложняло и могло оттолкнуть читателей жанра, где царили в основном англосаксонские авторы. С другой стороны, мы не собирались скрывать его национальность – наоборот. Я хотел возбудить любопытство читателей, передать то чув-

ство, которое сам испытал год назад, хотел, чтобы они подумали: “Если издатель авторов калибра Дэвида Геммела и Стэна Николлса публикует какого-то поляка, это должен быть реально крутой поляк... да стопудово!” (Смеется.) Итак, мы попытались объяснить наше решение: я написал и сверстал буклет, где были описание книги и отрывок из первого приключения Геральта. Затем мы разослали буклеты в книжные магазины и киоски. Должен сказать, мне повезло получить великолепную обложку Майкла Уэлли с Геральтом на коне, которая всем очень понравилась».

Но проблема все-таки возникла: переводчиков с польского на французский мало и они специализируются на более классической прозе. «Мне снова повезло найти особенного человека. Я пошел в Польскую библиотеку в Париже, в квартале Одеон, где мне подсказали два или три имени, в том числе Лоранс Дъевр, первоклассную переводчицу художественных текстов. Она переводила, в частности, одного из величайших писателей XX века, Витольда Гомбровича. Я думал, она меня пошлет вместе с моим воителем и охотником на монстров по совместительству (смеется)... Напротив, она была в восторге. Она сказала: “Наконец-то книга, которую мои ученики захотят прочитать!” Наше сотрудничество было увлекательным. Не имея возможности читать текст в оригинале, я читал ее перевод с опытом и восприятием фаната фэнтези. Диалог между нами позволял скорректировать адаптацию текста так, чтобы кни-

га «заговорила» с целевой аудиторией и чтобы атмосфера, названия, интонация соответствовали жанру, с которым Лоранс не была знакома, ничего не теряя из специфичности и индивидуальности Сапко и его вселенной». Одним из предметов обсуждения между издателем и переводчицей было название для всей книжной серии, основанное на профессии Геральта из Ривии. «*“Wiedźmin”, “ведьмак” не вызывает в мыслях образ доброго волшебника, скорее, это страшный чернокнижник. Мы его называли Sorceleur, немцы – Hexer, а в игре это Witcher. Я бы предпочел слово “sorcereur”: там в середине R, а не L, и это звучит более хрипло и диковато, но я не хотел, чтобы подумали, будто это перевод английского “sorcerer”, “колдун”*».

Несмотря на то что корни Le Sorceleur растут из польского фольклора, он довольно быстро приживается во Франции. «*Книга и ее перевод сначала заинтриговали, а потом привлекли публику. Те, кто боялся, что книга слишком странная, потому что автор – поляк, поняли, что написано супердоступно и захватывающе. Отличное оригинальное чтение, и в то же время потенциальный бестселлер, просто мегакombo. Я даже дал интервью на France Culture!¹⁶ Крупноформатное издание мы продали тиражом 25 000 экземпляров, что уже феноменально*». В то время «Ведьмак» еще

¹⁶ France Culture – французский общественный радиоканал, входящий в состав Radio France с программами на исторические, философские, общественно-политические и научные темы. – Прим. ред.

не стал игрой, и его популярность опиралась только на маркетинговые способности издателя. «Когда “Последнее желание” вышло во Франции в мае 2003-го, сделка [с CD Projekt] еще не была заключена. Сапко мне рассказал летом, на фестивале в Испании, как он сначала послал разработчиков игры... Он может быть очень классным и прикольным, но если он не в настроении или выпил... Короче, должно быть, переговоры были интересными (смеется). Кстати, издательский дом Pocket, у которого появилась светлая мысль купить права на издание “Последнего желания” в карманном формате, не хотел в то время продолжать выпуск книжной серии: как видите, компьютерной игры в общей картине еще не существовало! Я на это не жалуясь, потому что в итоге мы смогли выпустить книгу под нашим собственным брендом Milady. Мы продали около 120 000 экземпляров карманного формата».

Феномен начался с книжных магазинов, но с выходом игр, то есть начиная с октября 2007 года, популярность выросла. «И в тот момент мы воспользовались популярностью, которую “Ведьмак” приобрел благодаря игре. Я хотел, чтобы геймеры знали: игры основаны на романах, и лучшие бы вам их прочитать! Вполне логично, что я связался со студией CD Projekt, и она мне предложила изображения для обложки. Мы были на одной волне. Визуальная связь книг и игр давала последним своего рода легитимность, а нам открывала новые горизонты. Должен сказать, что с CD Projekt, а сейчас

и с Натсо, все прошло на диво хорошо, и я им благодарен. Ну и еще добавлю, что в команде Bragelonne много геймеров, взять хотя бы коммерческий отдел: общее увлечение им помогает в работе!»

Популярность «Ведьмака» – результат действий Сапковского или CD Projekt RED? Стефан Марсан выбирает третий вариант: «На самом деле это идеальная ситуация: сначала книги самостоятельно завоевали популярность, а затем обратили себе на пользу успех игры, которая в свою очередь продолжает приводить новых читателей. Я подчеркиваю этот момент: все уже было заложено в самом произведении Сапко. Во-первых, это богатая, захватывающая, хорошо продуманная фэнтези-вселенная. Каноны жанра в ней соблюдены, но привычные клише поданы по-новому. Именно эти достоинства стали источником вдохновения гениальных игр. Во-вторых, создатели игр провели потрясающую работу и сумели развить все самое интересное в романах, придать сюжету зрелищность и глубину. Яркие игры затягивают и вызывают желание продлить приключение, погрузившись в книги. И поскольку это не просто литературные адаптации, а оригинальные произведения, они не обманывают ожидания игроков, совсем напротив. “Ведьмак” – это эквивалент “Игры престолов” в мире компьютерных игр».

После публикации во Франции серию романов переводят во всем мире. В частности, с 2007 года издательство Gollancz переводит ее для англоязычного рынка. «Думаю, в Agence de

l'Est книги перевели на 21 язык и продали более 2 миллионов экземпляров¹⁷, – говорит Марсан. – Продажи взлетели после выхода первой игры и росли с выходом каждой новой части. Они не падали, даже повысились в 2016 году, когда вышло DLC и издание “Игры года” со всеми дополнениями. С тех пор эта серия всегда входит в список самых прибыльных товаров в нашей коллекции Poche Imaginaire. Специальные издания (Collector и Stars) тоже пользуются успехом в своей категории. Мы продали более 100 000 экземпляров “Последнего желания”, и сегодня “Ведьмак” – серия №1 в каталоге издательства Bragelonne». Итак, игры были успешными, книги были популярными. И «Ведьмак» пошел в другие жанры.

¹⁷ В 2022 году серия книг переведена на 37 языков. Продано примерно 15 миллионов экземпляров по всему миру (<https://www.tvinsider.com/836558/the-witcher-henry-cavill-geralt-of-rivia-season-1-preview/>). – Прим. ред.

Адаптировать «Ведьмака»

Пока мы ждем сериал «Ведьмак», который разработан и спродюсирован Netflix (без участия CD Projekt) и выход которого планируется не раньше 2020 года¹⁸, вспомним, что Геральт из Ривии уже был в Польше героем фильма в 2001 году и сериала в 2002-м. Касаться этой темы в разговоре с Сапковским рискованно. Не зря перед каждым интервью с ним пресс-секретари просят журналистов воздержаться от любых вопросов об этом «вероломстве». Ясно, что тема болезненная.

Сериал Wiedźmin из 13 серий и фильм, в котором они сжаты до 130 минут, – работа Марека Бродского, второго режиссера многочисленных полнометражных польских фильмов. До экранизации «Ведьмака» он руководил командой, ответственной за съемки в Польше, на фильме Стивена Спилберга «Список Шиндлера» и был вторым режиссером у Коста-Гавраса в «Маленьком апокалипсисе». В киноадаптации Бродского Геральта из Ривии играет Михал Жебровский, известный по роли в «Пианисте» Романа Полански и озвучке Бенедикта Камбербэтча в польском дубляже «Доктора Стрэнджа».

Фанаты были в ярости еще до того, как фильм вышел. *«Ведьмак» по произведениям Анджея Сапковского – пер-*

¹⁸ Первый сезон сериала вышел 20 декабря 2019 года. – Прим. ред.

вый фэнтезийный фильм, снятый в Польше за долгие годы. Речь идет не о престижной съемке какого-нибудь классика и не об адаптации национальной драмы на экране, но выход фильма неожиданно вызвал несоразмерно эмоциональную реакцию»¹⁹, – пишет местный еженедельник Polityka. У фанатов проблема с выбором актера на главную роль: по мнению поклонников Сапковского, он «просто магнит для девочек, и все», «слишком худой и слишком молодой», а его характер «не подходит для ведьмака». Хуже того, во время съемок начинают ходить неприятные слухи. «Многие члены съемочной группы не в восторге от прозы кумира [Сапковского] или вообще с ней не знакомы». Гражина Вольщак, исполнившая роль Йеннифэр в фильме, никогда не читала «Ведьмака». Негодование. Ярость. Кроме того, возраст этой признанной «великолепной актрисы» (на тот момент ей 42 года) заставляет поклонников книг усомниться в том, что она способна сыграть чародейку, у которой, согласно тексту Сапковского, «кожа 16-летней девушки». Группа людей активно выступает против выхода киноадаптации. Они распространяют листовки в Кракове, запускают петицию, которая собирает всего 650 подписей, и маршируют по городу, требуя прекращения съемок. «Вся эта суматоха наводит на мысль, что фанаты злятся только потому, что киношники не ползают на коленях перед Сапковским», – заключает Polityka, прежде чем уточнить, что сам факт этой экраниза-

¹⁹ Marek OPAMYC. Jedynie słuszny wizerunek wiedźmina // Polityka. 2000. № 36.

ции отчасти само по себе «вероломство».

Режиссер Марек Бродский (очевидно, лицо заинтересованное) не согласен: он сам поклонник Сапковского. *«Я сто-процентный фанат фэнтези²⁰, – объясняет он. – В 1981 году, когда мне был 21 год, я открыл для себя “Властелина колец”²¹. Я влюбился в фэнтези, в рыцарей, в хоббитов. Поэтому, когда я наткнулся на повести Сапковского в 1994-м, я был по-хорошему в шоке». Героическое фэнтези, анти-герои, польский фольклор – в книге есть все, что восхищает режиссера. Мысль о киноадаптации обрела форму и стала для него навязчивой идеей. «Я попытался убедить людей из сферы кино, что у этого проекта большой потенциал. Я сам снимал телесериалы, которые были достаточно хорошо приняты. И понемногу идея появления “Ведьмака” на киноэкране и телеэкране начала заражать людей вокруг меня». Особенно Михала Щербица, исполнительного продюсера уже упомянутых фильмов Спилберга и Коста-Гавраса. «Но у нас была одна проблема: сценарий. Я встретился с Анджеем Сапковским, которого заинтересовала идея фильма по его повестям и романам. Тогда я у него спросил, согласится ли он написать сценарий. Он отказался: “Я знаю, как писать сценарии, знаю правила, но не хочу этим занимать-*

²⁰ Неопубликованное интервью, взятое специально для этого произведения. Марек Бродский никогда не давал интервью за пределами Польши. – *Прим. авт.*

²¹ Польша была одной из первых стран, где сделали перевод «Властелина колец» (1961–1963), после Германии (1957) и Швеции (1959–1961) и задолго до Франции, где его перевели в начале 1970-х. – *Прим. авт.*

ся. Моя работа [повести и романы] закончена. Делайте с “Ведьмаком” что хотите». Тогда Михал Щербиц берет проект в свои руки и пишет сценарий. Марек Бродский видит, что его Wiedźmin ускользает от него. Правки на этом этапе – не вариант. «Они бы мне сказали: “Ты не хочешь снимать?”. Хорошо, увольняйся”. Ни за что! Это был как будто мой ребенок. Это был мой герой, моя мечта. Я был фанатом, который очень хочет увидеть “Ведьмака” на экране. Так что я был согласен на этот сценарий или любой другой... Такое решение я тогда принял. Я был убежден, что фанаты оценят моего героя, мой фильм. В противном случае мне было бы трудно работать как следует, полноценно участвовать в процессе. Я был уверен, что в итоге картина получится достойной».

Было принято решение параллельно снимать фильм и сериал по его мотивам. «У нас были разные сценарии для фильма и телесериала. Это было производственное решение. Нам дали 168 съемочных дней. Мы снимали сцены из фильма и из сериала одновременно, не делая различий, не задаваясь вопросом, куда именно войдет отснятый эпизод». Трудность заключалась не столько в съемках на природе и в польских замках (город Гнев, замок Гродзец), сколько в исполнительном продюсере (Михал Щербиц), который все время стоял над душой Бродского. «Между режиссером и продюсером всегда чрезвычайно сложные отношения. Поскольку Щербиц был исполнительным продюсером, он все

время был у меня за спиной. Я мог уйти, уволиться, но предпочел бороться. Было трудно. Тем не менее мы с Михалом Щербицем по-прежнему друзья. На съемке невозможно избежать конфликтов, особенно когда ваш продюсер еще и сценарист. Конечно, мне хотелось поменять некоторые элементы сценария, но я не мог».

Единственная радость – первоклассная съемочная группа. «Что касается кастинга, я с самого начала был убежден, что Михал Жебровский должен стать нашим ведьмаком. Он прекрасный актер. Бывает, что продюсер насильно навязывает какого-то артиста, но для этого проекта Жебровский подходил идеально». Жебровский к роли относится очень серьезно и тренируется по шесть часов в день под руководством Яцека Высоцкого, мастера айкидо. «Я по-прежнему считаю, что мои актеры и все, кто принял участие в этой авантюре, проделали потрясающую работу. Поэтому я всегда буду их защищать [от нападок фанатов]. То же касается команды по спецэффектам: на тот конкретный момент они были одними из лучших в Польше. Можно смеяться над нашим драконом, над нашим гримом, но тогда в Польше было трудно сделать лучше. И это одна из моих проблем. Этот фильм сняли слишком рано. Сегодня технологии на другом уровне и Wiedźmin получился бы совсем другим

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.